УДК: 78.083.6
Юдин Игорь Иванович, доцент кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования, доцент, Орловский государственный институт искусств и культуры, (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: yudin57@mail.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОГО КРАЯ)

В статье осуществлен анализ роли и значения музыкальной культуры в формировании устойчивого общества. Изучено воздействие музыкальной культуры на самоидентификацию и социализацию личности. Охарактеризован процесс зарождения и формирования музыкальной культуры на территории современной Орловской области.

Ключевые слова: государственная политика, социально-политическое развитие, культура, этнос, идентичность, социализация, патриотизм.

Yudin I.I., Docent of the Department of National Insruments and Orchestral Conducting, Orel State Institute of Arts and Culture (Russian Federation, Orel), e-mail:yudin57@mail.ru

PROVINCIAL MUSICAL CULTURE AS A FACTOR OF FORMING SOCIAL AND ETHNIC IDENTITY (ON THE MATERIALS OF THE ORELREGION)

In the article the analysis of the role and value of musical culture in formation of stable society is carried out. Impact of musical culture on self-identification and socialization of the personality is studied. The process of origin and formation of musical culture in the territory of the modern Orel region is characterized.

Keywords: state policy, socio-political development, culture, ethnos, identity, socialization, patriotism.

Музыкальные явления играли значительную роль уже на начальных этапах развития человечества. В культурах тех далеких времен музыка сопровождала человека на протяжении всей его жизни.

Музыкальный фольклор известен всем общественно-историческим формациям – от доклассовых обществ (так называемое «первобытное искусство») до современного мира. В этом отношении термин «народная музыка» –очень широкий и обобщенный, толкующий народную музыку не как один из компонентов народного творчества, а как ветвь (или корень) единой музыкальной культуры.

Как показывают исследования, музыкальные явления играли значительную роль на начальных этапах развития человечества. Они проникали практически во все жизненные сферы. В культурах тех далеких времен музыка постоянно сопровождала человека на протяжении всей его жизни, служила целям коммуникации, организации совместных трудовых и ритуальных процессов и эмоционального воздействия на их участников с целью воспитания духовных качеств, необходимых коллективу.

Одной из самых значимых проблем современного российского общества стал разворачивающийся кризис идентичности. Поэтому изучение музыкальной культуры как фактора социальной идентификации является перспективным вектором исследований, который принесет дополнительные научные

ресурсы для принятия эффективных обоснованных решений в сфере культурной государственной политики[1].

На рубеже тысячелетий мы наблюдаем существенные изменения, происходящие в российском обществе. Укрепление основ патриотизма[2] и государственности и подъем национального самосознания повлияли на усиление интереса россиян к своим корням и истокам, к истории и культуре, неотъемлемой составляющей частью которой является культура музыкальная. Музыкальное творчество всегда отражало саму душу народа, и поэтому изучение процесса его становления и развития помогает лучше понять процессы национальной самоидентификации. В этих условиях бережное отношение к народным музыкальным традициям становится не только важным общественным, но и нравственным долгом каждого гражданина.

Не вызывает сомнений то, что самоидентификация личности на основе музыкальной культуры носит многоуровневый характер – процесс может происходить как на сознательном, так и на подсознательном; как на профессиональном, так и социокультурном и иных уровнях. Разнообразные жанровые и стилистические течения в музыке обуславливают ее многофункциональность.

Процесс исторического и социально-политического развития нуждается в рассмотрении музыкальной культуры не только в контексте искусства, размывающего границы между различными этносами и эпохами, но и как фактор социальной идентификации и этнической самоидентификации личности на любом этапе ее культурного развития[3].

Исторически так сложилось, что все наиболее значительные и яркие явления музыкальной культуры в России были сконцентрированы в Москве и Петербурге. Именно в этих двух столичных городах жили и занимались творческой деятельностью видные музыканты и композиторы, находились лучшие концертные залы, музыкальные театры и учебные заведения. Но параллельно со столичной существовала и развивалась многоликая музыкальная культура российской провинции, весомый и значительный вклад которой нельзя недооценивать. Однако приходится констатировать, что зачастую интересная и богатая музыкальная жизнь провинции остается еще в значительной степени непознанной и неисследованной. «У нас не существует еще музыкальной истории городов, – писал академик М.П. Алексеев, – ...между тем такая история в некоторых случаях могла бы сообщить ряд существенных данных для истории общественной и культурной жизни вообще»[4]. А слова отечественного историка-музыковеда О. Томпаковой «Музыкальная культура так называемых провинциальных городов зачастую была далеко не провинциальной по существу» в полной мере можно отнести и к Орлу[5].

В этих условиях локальные исследования музыкальной истории способны не только стать основой более масштабных научных проектов, но и вернуть музыкальную проблематику в контекст исторического исследования. Назрела необходимость полно и разносторонне обобщить сведения историков, музыковедов, краеведов, собирателей-фольклористов.

Провинциальная жизнь России всегда отличалась от жизни столиц, что точно подметил русский философ Н.А. Бердяев[6]. В то же время провинция активно участвует в общественно-культурной жизни страны,

---

[1] Горюнова Л.О. Социокультурные аспекты формирования музыкальных предпочтений современной российской молодежи: Автореферат дис. канд. социол. наук: 22.00.06: Саратов, 2004. – 181 с.

[2] Ливцов В.А., Пожидаев А.С. Эволюция понятия «патриотизм»: через прошлое к будущему // Свободная мысль. 2016. – № 6 (1660). – С. 151–162.

[3] Таниева Г.М. Музыка как фактор формирования социальной идентичности у молодежи // СИСП. – 2014. – № 3 (35). – С.11.

[4] История русской музыки в исследованиях и материалах, под ред. проф. К.А. Кузнецова. – Т. 1. – М., 1924. – С.7.

[5] «Музыкальная жизнь». – 1976. – № 14. – С. 17.

[6] Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 68.

воздействуя на ход культурных процессов и передавая им свою специфику.

Обращаясь к музыкальной культуре Орловского края, мы отмечаем ее связь с музыкальной историей страны, ее прошлым и настоящим. С орловской землей связаны жизнь и творчество многих известных музыкантов и композиторов, а общественно-музыкальная деятельность наших земляков известна далеко за пределами края. Многочисленные факты и явления музыкальной жизни Орловщины имеют прямое отношение к основным вехам и событиям в русской музыке. Заметный вклад Орловщина внесла и в мировую музыкальную культуру.

Орловская область в силу исторического развития и своего географического положения оказалась на перепутье «музыкальных маршрутов» России. С Орловщиной в разной степени связаны жизнь и творчество М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, С.И. Танеева, Н.Ф. Христиановича, А.П. Есаулова, А.Ф. Арендса, А.С. Аренского, С.Н. Василенко. В историю русской музыкальной культуры вошли имена наших знаменитых земляков А.И. Клушина, А.А. Плещеева, С.Е. Раича, С.Ф. Дурова.

Орловщина является родиной известного русского композитора В.С. Калинникова и его брата – педагога и дирижера В.С. Калинникова; композитора и дирижера А.И. Юрасовского. На Орловской земле родились многие известные деятели отечественной музыкальной культуры. Среди них певцы А.Н. Николаев, А.Д. Вяльцева, А.А. Орловская; пианисты И.А. Левин, Н.А. Орлов; скрипач А.А. Печников и скрипичный мастер Г.А. Морозов. Заметный вклад в музыкальную науку и музыкознание внесли фольклористы М.А. Стахович, А.Л. Маслов, А.В. Затаевич; музыковеды Н.А. Мельгунов, З.Ф. Савёлова, А.К. Буцкой. Далеко за пределами России известен врач-фониатр Большого театра, член-корреспондент Парижской академии пения Ф.Ф. Заседателев.

Героическое прошлое орловцев получило яркое воплощение в гениальном произведении М.П. Мусоргского «Борис Годунов» (сцена «Под Кромами»), где автором использована подлинная мелодия орловской песни «То не ястреб совыкался с перепелушкою» (в опере она звучит со словами «Не сокол летит по поднебесью»).

Рассматривая существующие исследования музыкальных традиций Орловщины, можно констатировать их недостаточность и разобщенность. Музыкальная история Орловского края находила незначительное отражение в отечественной историографии. Фундаментального исследования, где рассматривалось бы все многообразие музыкальной жизни региона, до сегодняшнего дня не существовало. Имеющиеся работы в основном посвящены народной музыке, изучению песенного фольклора, что не дает полного представления о богатстве и многообразии музыкальной жизни Орловщины.

Народная музыкальная культура Орловского края привлекала интересы музыкантов, собирателей фольклора еще в конце XIX – начале XX вв. По мнению Н.М. Лопатина и В.П. Прокунина, Орловская и Воронежская области представляют собой «интересный, совсем неисследованный район, где благодаря старинным украинским («украинскими» Лопатин называет русские сторожевые поселения южной окраины Московсковского государства) сторожевым поселениям сохранилось до сих пор много превосходных песен»[1].

Песни Орловщины изучали известные исследователи фольклора, наши земляки М.А. Стахович[2] и А.Л. Маслов, представивший ноты и тексты орловских лирников конца XIX – начала XX века в работе «Напевы лирницких стихов Ливенского уезда». В другой своей работе «Лирники Орловской губернии» А.Л. Маслов затрагивает проблему бытования на Орловщине

[1] Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные лирические песни. – М., 1889; Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные песни. – М., 1956.

[2] Стахович М.А. Собрание русских народных песен. Текст и мелодии собрал и музыку аранжировал для фортепиано и семиструнной гитары. Тетрадь 1–4. – СПб., 1851–1854.

музыкального инструмента лиры[1].

Песни «Ты о чем, о чем, Маша, плачешь» и «Мимо саду, мимо зеленого», записанные на Орловской земле, положили начало знаменитому «Собранию народных песен» П.В. Киреевского, включающему тысячи текстов исторических и лирических песен [2]. Одно из центральных мест в этом общенациональном фольклорном своде наряду с записями П.В. Киреевского, П.Ф. Кузмищева, М.А. Максимовича и др. занимают песенные тексты П.И. Якушкина, записанные в Орловской губернии[3].

Следует также указать, что в 1-м томе свода поэтических текстов «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах и т.д.», составителем которого является П.В. Шейн, опубликовано 12 песен Болховского, Дмитровского, Малоархангельского и Мценского уездов[4]. В начале XX века вышли четыре тетради обработок народных песен С.А. Кондратьева, в которые вошли 20 напевов из Болховского уезда. Вышеуказанные сборники являются свидетельством богатства народного устного и музыкального творчества Орловщины, источником вдохновения для многих исследователей и композиторов.

Возрождение интереса к орловским песням произошло в первой половине пятидесятых годов XX века. В этот период в крае работали этнографы-музыковеды К.Г. Свитова, Л.А. Бачинский и композитор А.Г. Флярковский. Летом 1956 и зимой 1957 гг. фольклорная экспедиция студентов Московской консерватории, в числе которых был впоследствии известный композитор Владимир Блок, записала на Орловщине на фонограф и магнитофон около 150 песен. В отчете экспедиции отмечалось, что в Орловском крае повсюду сохранились во всей первозданной красоте старинные крестьянские песни, разнообразные по тематике, что орловские лирические песни отличаются красотой свободно льющихся мелодий и что очень самобытны орловские инструментальные наигрыши. «Интересные образцы протяжных и плясовых песен, — писали члены экспедиции, — мы нашли в деревне Гущино, недалеко от Спасского, где крестьянки исполнили и одну из песен, входящих в «Свадебку» И. Стравинского. Следует отметить, что протяжные, свадебные, плясовые, шуточные песни распространены на Орловщине больше, нежели частушки, которые в других областях являются любимым народно-песенным жанром».

Во второй половине XX века на Орловской земле работали две экспедиции Московской консерватории. Из 160 песен, собранных в районах области, 61 была опубликована фольклористом Н.М. Владыкиной-Бачинской. Ее сборник «Народные песни Орловской области», выпущенный в 1964 г., явился первой крупной публикацией орловских песен и первым сборником, где орловские песни представлены в их многоголосном распеве[5]. Во вступительной статье автор подводит итог исследованиям музыкального фольклора Орловского края и делает вывод: песни орловцев относятся к одному из верхнеокских стилей. По мнению Н.М. Владыкиной-Бачинской, постоянное передвижение населения, миграция из села в город, интенсивное общение между жителями разных местностей создают в большинстве случаев весьма пеструю картину музыкального фольклора, сохраняющего в целом традиционную устойчивость основных своих черт. «Общие ритмо-творческие приемы на территории Орловской области, – отмечает Н.М. Владыкина-Бачинская, – ...сохраняются со

[1] Лирники Орловской губернии, в связи с историческим очерком инструмента «малороссийской лиры» // «Этнографическое обозрение». – 1900. – № 3. – С. 13.

[2] Киреевский П.В. Собрание русских народных песен. – Тула, 1986. – С. 181.

[3] Якушкин П.И. Путевые заметки из Орловской губернии // Сочинения. – М., 1986.

[4] Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, сказках и т.д. – М., 1898–1902.

[5] Народные песни Орловской области / Сост. Н. Владыкина-Бачинская. М., 1964.

времен Стаховича и Якушкина».

В 1968 г. экспедиция Московской консерватории под руководством В.М. Щурова исследовала юго-запад области [1]. В ходе экспедиции было записано около 150 песен, обнаружено существование самых древних форм русского фольклора. С 1967 по 2000 год в Орловскую область регулярно выезжали студенческие музыкально-этнографические экспедиции ГМПИ им. Гнесиных (ныне – РАМ им. Гнесиных).

Заметный вклад в собирательство поэтических текстов орловских песен внесла работа Р.А. Масленниковой «Народные песни Орловского края», в которой автор знакомит читателя с семейно-бытовыми, свадебными, плясовыми, шуточными, хороводными и игровыми песнями[2].

Среди орловцев большую работу по сбору и пропаганде местного музыкального фольклора провел руководитель орловского хора профсоюзов, композитор П.А. Макиенко. Его наблюдения позволяют сделать вывод о наличии на Орловщине нескольких стилевых типизаций народного пения. Полоса от Кром по Свапе на Колпну, Фошню и Урынок – однодворческая, имеющая свободную манеру пения; севернее (Лович – Новосиль) – родственная с елецко-воронежской. Отличается по пению мценско-болховская линия. Спасское-Лутовиново имеет иной костюм и другую музыкальную интонацию по сравнению с селами Бакланово и Баготово. Самобытны по исполнению Крутиловка и Тюково, Нижнее Тагино и дросковское село Топки, Кромы и Борилово.

Таким образом, интерес к изучению музыкальной культуры в контексте фактора формирования социальной и этнической идентичности, бесспорно, велик. Многочисленные отечественные и зарубежные исследования ставят своей целью показать силу воздействия музыки на изменение индивидуальных и социальных характеристик человека и свойство музыки быть катализатором, ускоряющим процесс самоидентификации и социализации, взаимосвязи музыкальных предпочтений и социальной стратификации.

[1] Щуров В.М. Научный отчет об экспедиции в Орловскую область в 1968 году. Рукопись.

[2] Масленникова Р.А. Народные песни Орловского края. – Тула, 1987.

Библиография:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С.68.

2. Горюнова Л.О. Социокультурные аспекты формирования музыкальных предпочтений современной российской молодежи: Автореферат дис. канд. социол. наук: 22.00.06: Саратов, 2004. – 181 с.

3. История русской музыки в исследованиях и материалах, под ред. проф. К.А. Кузнецова. Т. 1. – М., 1924. – С. 7.

4. Киреевский П.В. Собрание русских народных песен. – Тула, 1986. – С. 181.

5. Ливцов В.А., Пожидаев А.С.Эволюция понятия «патриотизм»: через прошлое к будущему // Свободная мысль. – 2016. – № 6 (1660). – С. 151–162.

6. Лирники Орловской губернии, в связи с историческим очерком инструмента «малороссийской лиры» // «Этнографическое обозрение». – 1900. – № 3. – С. 13.

7. Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные лирические песни. – М., 1889.

8. Масленникова Р.А. Народные песни Орловского края. – Тула, 1987.

9. Народные песни Орловской области / Сост. Н.Владыкина-Бачинская. М., 1964.

10. Стахович М.А. Собрание русских народных песен. Текст и мелодии собрал и музыку аранжировал для фортепиано и семиструнной гитары. Тетрадь 1–4. – СПб., 1851–1854.

11. Таниева Г.М. Музыка как фактор формирования социальной идентичности у молодежи // СИСП. – 2014. – №3 (35). – С.11.

12. Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, сказках и т.д. – М., 1898–1902.

13. Щуров В.М. Научный отчет об экспедиции в Орловскую область в 1968 году. Рукопись.

14. Якушкин П.И. Путевые заметки из Орловской губернии // Сочинения. – М., 1986.

References:

1. Berdiaev, N.A. Sud'ba Rossii. [Fate of Russia] – M., 1990. – S.68. (In Russ.)

2. Goriunova, L.O. Sotsiokul'turnye aspekty formirovaniia muzykal'nykh predpochtenii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Sociocultural aspects of formation of musical preferences of modern Russian youth]: Avtoreferat dis. kand. sotsiol. nauk: 22.00.06: Saratov, 2004. – 181 c. (In Russ.)

3. Istoriia russkoi muzyki v issledovaniiakh i materialakh [History of the Russian music in researches and materials], pod red. prof. K.A. Kuznetsova. T. 1. – M., 1924. – S.7. (In Russ.)

4. Kireevskii, P.V. Sobranie russkikh narodnykh pesen [Collection of the Russian national songs] . – Tula, 1986. – S. 181. (In Russ.)

5. Livtsov, V.A., Pozhidaev, A.S. Evoliutsiia poniatiia «patriotizm»: cherez proshloe k budushchemu [Evolution of the concept "patriotism": in the past to the future] // Svobodnaia mysl'. 2016. – № 6 (1660). – S. 151-162. (In Russ.)

6. Lirniki Orlovskoi gubernii, v sviazi s istoricheskim ocherkom instrumenta «malorossiiskoi liry» [Lirniki of the Oryol province, in connection with a historical sketch of the tool of "Little Russian lira"] // «Etnograficheskoe obozrenie». 1900. – № 3. – S. 13. (In Russ.)

7. Lopatin, N.M., Prokunin, V.P. Russkie narodnye liricheskie pesni.[Russian national lyrical songs] – M., 1889. (In Russ.)

8. Maslennikova, R.A. Narodnye pesni Orlovskogo kraia. [National songs of the Oryol region] – Tula, 1987. (In Russ.)

9. Narodnye pesni Orlovskoi oblasti [National songs of the Oryol region] / Sost. N.Vladykina-Bachinskaia. M., 1964. (In Russ.)

10. Stakhovich, M.A. Sobranie russkikh narodnykh pesen. Tekst i melodii sobral i muzyku aranzhiroval dlia fortepiano i semistrunnoi gitary. [Collection of the Russian national songs. The text and melodies has collected and has arranged music for a piano and a seven-stringed guitar] Tetrad' 1-4. - SPb., 1851-1854. (In Russ.)

11. Tanieva, G.M. Muzyka kak faktor formirovaniia sotsial'noi identichnosti u molodezhi [Music as a factor of formation of social identity at youth] // SISP. 2014. – №3 (35). – S.11. (In Russ.)

12. Shein, P.V. Velikorus v svoikh pesniakh, obriadakh, skazkakh i t.d. [Velikorus in the songs, ceremonies, fairy tales, etc.] – M., 1898-1902. (In Russ.)

13. Shchurov, V.M. Nauchnyi otchet ob ekspeditsii v Orlovskuiu oblast' v 1968 godu. [The scientific report on an expedition to the Oryol region in 1968] Rukopis'. (In Russ.)

14. Iakushkin, P.I. Putevye zametki iz Orlovskoi gubernii [Traveling notes from the Oryol province] // Sochineniia. – M., 1986. (In Russ.)